

ПИСЬМА-ФИРМАНЫ АХМАД-ШАХА ДУРРАНИ ТУРКМЕНАМ

В истории афганского народа имя Ахмад-шаха Дуррани (1747-1772 гг.) — основателя независимого Афганского государства — занимает особое место [7, с. 5; 3, с. 163].

Исследователи истории Афганистана приходят к единодушному выводу, что «образование независимого афганского государства под властью Ахмад-шаха (созданного в интересах феодальной верхушки афганского общества — племенных ханов и мусульманского духовенства), в силу того, что афганские земли в течение длительного времени находились под властью иранских и могольских феодалов, встретило поддержку афганских общинников и даже части неафганского населения центральных вилайетов, жаждавшего прекращения феодальной анархии» [3, с. 164; 11, с. 30].

Ахмад-шах, как видно из исторических источников, благосклонно относился к туркменам, опирался на их поддержку в борьбе против иранских шахов. В свою очередь, передовые люди туркменского общества положительно оценивали его призывы. Не случайно, что основоположник туркменской классической поэзии великий Махтумкули посвятил ему оду (редиф: «Аршы-аглая» ¹), в которой воспевают борьбу Ахмад-шаха за независимость [12, с. 183-184]. Кстати сказать, сам Ахмад-шах тоже был поэтом, любил слушать чтение стихов, приглашал к себе поэтов из разных стран [7, с. 104, 148, 149]. Махтумкули в указанном стихотворении говорит:

Я Ахмет ша! ерде яйылсын чавын,
Адыц асмаи гидер аршы-аглая;
Гелен некелицдир, гелмедик авын,
Бейиклик зинесии гал пая-пая.

Эйрана гылыч урар юрт сыпахы,
Башьщда берк олсун девлет кулахы,
Хумаюн дагында ширлериц шахы,
Гейо бир изхен сеи мовжи-деряя...

Пишин. Зйран болса, пуштун Турандыр,
Дост шпице хошвагт, душман хайрандыр,
Ыкбалын хуп гелди, ишиц ровандыр,
Мерхемент назарын салса бир сая.

Пырагы дийр, ровач берер сен дини,
Шаларын. салары, ысламыш зини, [20]
Эмрице мутыг эт Эйран земини,
Руз-у шеп налышым будур худая.

‘О, Ахмад-шах! Пусть слава твоя пройдет по земле,
А имя твое достигнет небесного тропа.
Пришедший — слуга твой, не явившийся — добыча,
Поднимайся же шаг за шагом по ступеням величья.

Войско страны бьет мечом по Ирану,
Да будет крепка твоя шапка владычества,
В августейших горах величия ты — шах львов,
Подобен киту ты в волнах морен.

Если перед тобой простерт Иран, за тобою стоит Туран,
Друг рад за тебя, а враг изумлен,
Судьба твоя — счастлива, дела же — удачны,
Если бы твой милосердный взгляд упал и на нас.

Фраги говорит — ты оказываешь поддержку вере,
Предводитель правителей ты, украшение ислама,
Подчини ж своей воле всю землю Ирана,
День и ночь я стенаю пред богом об этом.

Позиция поэта в данном случае вполне понятна, так как идея объединения всех афганцев в единое независимое государство соответствовала идее, которую неустанно пропагандировал сам Махтумкули по отношению к туркменам. Кроме того, оба народа — туркмены и афганцы — в годы правления Надир-шаха подвергались жестокой социально-экономической эксплуатации, в результате чего не раз вспыхивали народные восстания. Об этих восстаниях, в частности о волнениях туркмен йомутов и гокленов (1743-1744 гг.), подробно рассказывает личный секретарь (мунши) Надир-шаха, известный историк, литератор и лингвист мирза Мухаммед Мехди-хан Астрабади ² в своих исторических трудах «Тарих-е Надири» («Надинова история») или «Тарих-е Джахангуша-йе Надири» («Миропокоряющая Надинова история») и «Дурре-йе надире» («Редкая жемчужина») [6, с. 131-136]. Однако эти движения подавлялись с большой жестокостью. Сотни и тысячи крестьян подвергались пыткам, многие обезглавливались, а некоторые переселялись в Нишапур [1, с. 167].

После того, как Ахмад-шах был провозглашен падишахом Афганистана, он приступил к созданию многочисленного регулярного войска, с целью возвращения утраченных территорий предпринял ряд походов в города Индии, Ирана и Афганистана. Известный афганский прогрессивный историк Мир Гулам Мухаммед Губар в своей книге «Ахмад-шах баба-йе афган» ³ («Ахмад-шах — отец афганцев») подробно описывает совершенные Ахмад-шахом десять походов. Один из них (шестой) был организован в 1167-1168/1753-1755 гг. с целью захвата областей Мешхеда и Нишапура [7, с. 308]. Первая попытка Ахмад-шаха овладеть Мешхедом (1750 г.) не увенчалась успехом, и осада города продолжалась около шести месяцев [3, с. 20; 7, с. 310].

В своей известной книге «Матла' уш-шамс» («Место восхода солнца», II том) иранский историк второй половины прошлого века Мухаммед Хасан-хан ⁴ подробно рассказывает о походах Ахмад-шаха [21] Дуррани в Мешхед и приводит полный текст двух его писем-фирманов ханам и предводителям туркменских племен гокленов и других, в которых призывает их к походу на Мешхед [13, с. 347-350], Эти фирманы в советской историографии пока не

опубликованы и известны только в персидском оригинале по книге Мухаммед Хасан-хана. Однако в туркменском литературоведении в связи с изучением творчества Махтумкули упоминается факт обращения Ахмад-шаха с двумя фирманами к туркменам племени гоклен [5, с. 62]. Лишь в одном случае в статье «Махтумкули» М. Косаева приводятся имена некоторых туркменских ханов и аксакалов, названных в одном из фирманов Ахмад-шаха. Очевидно, автор статьи не был достаточно знаком с подлинником и полным содержанием фирманов, так как он пишет, что Ахмад-шах «также с целью присоединения туркмен к себе, обратившись ко всем туркменским племенам, два раза послал им письма» («Ол (Ахматша. — А. М.) туркменлери хем езуне гошмакдан ерти эхли туркмен тирелериие йуз тутуп, ики сапар хат иберйэр») [5, с. 62]. На самом деле, как явствует из текста фирманов Ахмад-шаха, последний лишь надеялся на поддержку туркмен в деле овладения Мешхедом. Причем он призывал туркмен как суннитов к священной войне против шиитов-кызылбашей [6, с. 22]. К тому же, в указанной статье искажены имена некоторых туркменских вождей — исторических личностей. Например, вместо Селим-хана — Сулейман; Мыхала — Менгли: Довлет Мухаммед-хана — Довлетмамед и др. [ср.: 13, с. 347; 5, с. 62].

Несмотря на некоторые неточности статья проф. М. Косаева имеет важное значение, поскольку впервые обратила внимание исследователей на необходимость серьезного изучения исторических документов, имеющих непосредственное отношение к истории туркменской литературы.

В связи с указанным обстоятельством и учитывая недостаточность литературы по истории взаимоотношений туркмен с афганцами, нам кажется, небезынтересно будет опубликовать полный текст фирманов Ахмад-шаха туркменам. Тем более, что эти исторические документы представляют значительный интерес не только для историков, но и для литературоведов, изучающих историю туркменской классической литературы XVIII в., в частности творчество Махтумкули. Предлагаем текст фирманов создателя первого афганского независимого государства Ахмад-шаха Дуррани в переводе на русский язык.

[Первый фирман]

'Место печати и надпись ее (I).
Власть принадлежит Аллаху! О, боже!
О, Открывающий [двери счастья] (2).
Ахмад-шах Дурр-е Дуррани ⁵ (3).
1160/1747 (4).

Он, Аллах всевышний. Слава и честь ему! Последовал августейший фирман о том, что преданные и искренние [шаху] (5) сиятельные и власть имущие высокопоставленные [люди] — Мухаммед Вели-хан, Амамлык хан, Хаджа Хасан онбеги ⁶, Адина Клыч-хан ⁷ (6), [22] Гундогды-хан ⁸, Чалыш-хан, Черкес

онбеги, Довлет Али-хан ⁹, Адина Мухаммед хан, Мустафа-хан ¹⁰ (7), Ширмухаммед-хан, Селим-хан, Мыхал-хан (***), Овезгельди-хан ¹¹, Урус Али-хан, Довлет Мухаммед-хан, Кара Эсен-хан ¹² (8) и Адина Гельди ¹³ онбеги гоклен додурга, удостоившись неиссякаемой шахиншахской благосклонности, безграничных милостей. Его Величества (9), тени божьей, да ведают, что в данное время силы, преданные [нам] и искренние высокопоставленные — Али-хана ¹⁴ (10), Мухаммед Али-хана ¹⁵, Абдулхамид-хана, Имамверди-хана, Мухаммед-хана Келя и вместе с ним Пир Кадам Векиля, Ага Мухаммед-хана, Бегенч-хана ¹⁶ (11), Аманлык-хана, Хан Мухаммед-хана гоклена с отрядами борцов за мусульманскую веру (***), борясь за правую веру, находятся в Сабзеваре ¹⁷ при высокопоставленном (12) высоком генерал-губернаторе, приближенном хакана, мирзабаши и специальном благородном смотрителе (13) и многовластном главнокомандующем победоносных бойцов — Шах Пасанд-хане Дуррани ¹⁸. И он, оставив там своих товарищей и других бойцов (14), вместе с сорока шестью предводителями прибыли во дворец (15) и имели честь получить аудиенцию святейшего властелина Его Величества шаха и достигли своего давнего желания. После (16) посещения государя они просили, чтобы был издан приказ о том, что те высокопоставленные, а также остальные ханы и знаменитые (17) предводители племени гоклен и другие — все удостоились обещаний этого вечного государства и, радуясь (18), выражали свою признательность дарящему подарки дворцу [падишаха] за священное благодеяние, и каждый, кто имеет желание [участвовать] в военном (19) или торговом деле, пусть посещают друг друга. Исходя из этого, повелели приказ и постановили:

[Во-первых], в прежние времена (20) в Руме, Иране, Туране и в Индии мусульмане, ведя священную войну против неверных, удостоили жителей этих стран принять ислам (21), и падишахи этих же стран день и ночь старались, чтобы правая вера пророка (22), да благословит его господь и приветствует, стала сияющей и могучей. Благодаря их стараниям и заботе, творец мира тоже (23) ради авторитета пророка **[23]** Мухаммеда... оказав милость, усилил мощь ислама во всех странах (24).

И, во-вторых, потомки прошлых падишахов стали бездеятельными и тревоугодниками. В эпоху Шаха Исмаила долгое время эта старая традиция (25) существовала. Потом некоторые люди ради личной выгоды в ведении важных дел страны обосновали новую религию (26) против старой, под именем ши'а. Цель их заключалась в том, чтобы народ Ирана не имел возможности общаться с другими странами и бежать туда (27). И если бы кто-нибудь [осмелился] бежать, сунниты их не принимали и не пускали бы к себе (28). И они вынужденно оставались бы в этой стране и подчинялись этому султану. Из-за этого в мире вспыхивал и разгорался огонь гнева (29). Таким образом, кызылбаши и их прислуга ¹⁹ (***), начали нелепые посягательства (30) на афганцев. Однако выступили мужественные люди из среды афганцев и вызвали беспорядки во всем Иране (31) до тех пор, пока не овладели царством. Остался лишь этот священный Мешхед и здесь (32) кызылбаши объединились и

причиняют много вреда всем суннитам. Таким образом, Рум, Туркестан (33) и Индия завоеваны ими.

Всему миру известно, что в данное время, когда создатель мира даровал нам это государство (34), наша священная цель заключается в том, чтобы благодаря милости вечного могущественного [Аллаха] (35) освободить тех мусульман, которые попали в плен во время царствования Надир-шаха на священной земле. По дороге (36) в провинции Тун²⁰, Кайен²¹ и др., которые захвачены управляющими нашего могучего государства, все пленники-мусульмане освобождены (37). Теперь держим в осаде крепость Мешхед²². Если будет угодно всевышнему, как только завоюем крепость, снова будет завоеван весь Иран (38). И Мир Алем²³ не был ниже Надира, но слава богу низвергнут и осажден в Сабзеваре (39), и никуда не уйдет, если богу угодно, попадет в наши руки. Если ваши высокопоставленные [люди] поступят с мужеством (40) истинной веры и придут к нам [на помощь] войска и торговцы (купцы), не будет никакого препятствия. Это даст пользу и в этом мире, и в том (41). Иначе, слава всевышнему богу, Наша священная особа не нуждается в войсках. Это только наша религиозная обязанность [закрывающаяся, в том], что (42) мы должны за нашу веру объединиться. Во всех отношениях будьте уверенными. [Выполнение данного фирмана] пусть считают своей обязанностью.

Написан (43) 16-го числа месяца шовваля 1167 (6-го августа, 1754 г.) (44) **[24]**

[Второй фирман]

'Место печати и надпись ее (1)
Власть принадлежит Аллаху!
О, боже, О, Открывающий [двери счастья] (2)
Ахмад-шах Дурр-е Дуррани (3)
1160/1747 (4)

Он, Аллах всевышний. Слава и честь ему! Августейший фирман последовал о следующем:

Высокопоставленные и высокостепенные Мухаммед Вели-хан, Адина Клыч-хан (5), Канли Кара-хан и другие люди [племени] гоклен, удостоившись неиссякаемой царской благосклонности и безграничных милостей Его Величества (6), тени божьей, да ведают, что поскольку ранее ваши высокопоставленные [люди], в частности во время прибытия в высочайший лагерь (7) заявляли Его святейшему величеству, [о поддержке] и в ответ был издан приказ правителя страны следующим образом, чтобы каждый из вас (8) с целью безоговорочной поддержки и набожности пополнял [число] и держал наготове во всеоружии **[25]** подчиненных им борцов за мусульманскую веру, которых по истечении и окончании сезона (9) зимы, после торжества Нового года (***) по приказу, подлежащему обязательному исполнению, будем вызывать. В настоящее время, когда наступил сезон (10) весны, на днях будет совершен поход Его Величества государя на владения Ирана для их завоевания (11). Поэтому повелели приказ и постановили о том, чтобы ваши

высокопоставленные [люди], вместе со своими подчиненными бойцами (12), с полной надеждой отправились в высочайший лагерь и сообщили о моменте и обстоятельствах вашего отправления (13) письмом в сопровождении гонцов. В ответ будет издан царский указ повелителя (14) о том, каким образом вы должны направиться к высочайшему лагерю шаха и, прибывая, быть очастливлены честью получить аудиенцию Его Величества (15) и присоединиться к его борцам за веру, чтобы приступить к служению с надеждой на царское благословение (16). [Выполнение этого фирмана] пусть признают своей обязанностью.

Написан 14-го числа месяца джумади-эс-сани 1168 (28-го марта, 1755 г.) (17).

*Институт языка и литературы им. Махтумкули
Туркменской ССР.*

Дата поступления 5 апреля 1977 г.

Комментарии

1. См.: Рукописный фонд Института языка и литературы им. Махтумкули АН ТССР, инв. № 400-А, с. 146-147.
2. О его происхождении и историко-филологической деятельности подробно см. [10, с. 301-302].
3. Русский перевод этой книги вышел под названием «Ахмад-шах — основатель афганского государства». М, 1959.
4. Мухаммед Хасан-хан — известный иранский ученый-историк XIX в. Он носил почетное прозвище (лакаб) Сани'уд-довле, а позже И'тимад ус-салтане. Он является автором ряда историко-литературных сочинений. Его книги «Тарих-е мунтазам-е Насири» («Насировская упорядоченная история») и «Матла'уш-шамс» («Место восхода солнца») — результат путешествия автора в свите Насир ад-дин шаха в Хорасан. В этих трудах Мухаммед Хасан-хана имеется множество материалов по истории туркмен [6, с. 21-22]. Он умер в 1896 г. в Тегеране.
5. Ахмад-шах Дурр-е Дуррани (Жемчужина из жемчужин) — основатель афганского независимого государства. Ахмад-шах занял шахский престол в 1160/1747 г.
6. *Онбеги* — десятник, старшина десяти кибиток. У узбеков *онбаши* [см.: 2, с. 40; 6, с. 329].
7. Клыч-хан — туркменский старшина шестисот кибиток из племени кучик [6, с. 248].
8. В оригинале: *** . Такое неправильное написание туркменских слов в тексте персидских источников встречается часто.

- 9.** Довлет Али-хан — один из предводителей туркмен племени гоклен, которому поэт Махтумкули посвятил свое стихотворение «Довлет Алынын», где воспеваает его как храброго полководца и опору суннитов в борьбе против шиитов. См.: Рукописный фонд ИЯЛ АН ТССР, инв. № 281. с. 114-115: 400-а, с. 166-167: 297-Б, с. 46-47.
- 10.** Мустафа-хан — один из полководцев Надир-шаха, неоднократно встречается в «Наме-йи аламара-йи Надири» [8, с. 66, 67, 76]
- 11.** В тексте: *** .
- 12.** В тексте: *** .
- 13.** В тексте: *** .
- 14.** Али-хан — из племени гоклен. Один из военачальников Надир-шаха, участвовал в подавлении местных мятежников и войне против турок. Мухаммед-Казим упоминает его как Хан Али-хан гоклен [8, (1), с. 295, 206 и др.].
- 15.** Мухаммед Али-хан — один из видных вождей племени йомутов, рода ушак. Он тоже упоминается в книге «Наме-йи аламара-йи Надири» (III том) Мухаммеда Казима [8, с. 207, 212 и др.].
- 16.** Бегенч-хан — предводитель йомутов. В литературе известен как Бегеич Али-хан. Он родной дядя предводителя кадjarов Мухаммед Хасан-хана по линии матери. Во время восстания туркмен в союзе с астрабадскими кадjarами против иранских властей (XVIII в.) Мухаммед Хасан-хан и Бегенч-хан возглавили это восстание, а после его подавления первый бежал к Бегенч-хану и скрывался у него [2, с. 66].
- 17.** *Сабзевар* — центр округа в Хорасанской области Ирана, который в прошлом носил название Бейхак, с населением более 200 тыс. человек (по переписи 1967 г.). Сабзевар построен около 600/1203-1204 г., расположен к западу от Мешхеда и Нишапура в 660 км от Тегерана [14. с. 952; 6, с. 55 СН].
- 18.** Шах Пясянд-хан — афганец, из клана исхакзаев, один из видных полководцев Ахмад-шаха Дуррани, командующий войсками Кандагарской области. Он неоднократно участвовал в походах Ахмад-шаха [7, с. 307].
- 19.** *Мулазим* — лицо, состоящее в свите, на службе у высокопоставленного вельможи. Воины отрядов, организованных на местах для охраны порядка, находились в непосредственном подчинении у местных правителей [9, вып. 2, с. 447].
- 20.** *Тун* — город в Хорасане, где в 1721 г. в качестве самостоятельного владельца обосновался его правитель Малек-Мухаммед [4, с. 83], а после

убийства Надир-шаха, в результате длительной междоусобной борьбы, там утвердился вождь племени Бану- Шейбан Али Мердаи-хан [3, с. 191].

21. Кайен — значительный район в Южном Хорасане. Самостоятельное феодальное княжество, созданное после смерти Надир-шаха [3, с. 20].

22. Мешхед — центральный город области (остан) Хорасана с населением более 505,5 тыс. (по переписи 1970 г.) человек. Славится своими гончарными изделиями и изразцами, является главным святым центром, где находится гробница имама Резы (умер в 817 г.), восьмого шиитского имама. Неоднократно подвергался разрушениям. В эпоху Надир-шаха Мешхед был столицей Ирана [4, с. 62; 14, с. 963].

23. Мир Алем — брат Мир Масума, наиба (помощника) мешхедского правителя Шахруха. Он оказал сильное сопротивление Ахмад-шаху во время его похода в Сабзевар, но не выдержав натиска войска шаха, сдался [7, с. 307].

Исторические источники, которые были в нашем распоряжении, не содержат каких-либо дополнительных сведений об остальных людях, имена которых названы в фирманах Ахмад-шаха Дуррани туркменам.

(пер. О. Мередова (Н. М. Ашурпура))

Текст воспроизведен по изданию: Письма-фирманы Ахмад-шаха Дуррани туркменам // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 5. 1977